

Двое из многих

Есть исторические личности России, которых в своё время провозгласили святыми. Но попали они в святые не за свои заслуги или преданность церкви. Иные даже и не подходили под канонические признаки святости: мученическая смерть за веру, наличие «нетленных» останков и так далее, а в силу политических причин или, что чаще — корыстных побуждений духовенства.

Остановим внимание на двух из них.

12 сентября (30 августа по старому стилю) церковь празднует день «святого благоверного князя Александра Невского», а 4 октября (21 сентября) и 10 ноября (28 октября) будет отмечать «святого Димитрия митрополита и чудотворца Ростовского». Первого хорошо знают не только в нашей стране, но и во всём мире, известность второго намного меньше. О том и другом говорят как верующие, так и атеисты. Им посвящено много книг советских учёных. Александру Невскому поставлен недавно памятник, в его честь Советское правительство учредило боевой орден; некоторые труды Димитрия выпущены советскими издательствами: ему, единственному из всех «ростовских чудотворцев», посвящена статья в Большой Советской Энциклопедии.

В чём дело? Почему и атеисты, и верующие вспоминают этих людей?

Прежде чем священники ростовской округи будут курить ладаном Александру и Димитрию, мы позволим себе опередить духовных отцов — ранее рассказать о том, как церковь делает таких святых и что из этого получается. О подвигах Александра настолько все хорошо знают, что говорить подробно о нём нет необходимости. Однако ему пришлось 284 года пробывать в неизвестности для церкви, пока в 1547 году о нём вспомнили и его сделали святым. А почему?

В тот год венчался на царство Иван IV и какой-то новый святой должен был покровительствовать первому царю. Выбор пал на далёкого предка князя Александра, популярного в народе. Церковники подогнали его под канонические правила.

Но святым был объявлен не доблестный полководец и искусный дипломат, а... схимонах Алексей. В своё время над умирающим Александром был торопливо произведён обряд пострижения с переименованием. Так пропал Невский-герой, но появился «святой Алексей, именуемый Невским». Было сочинено и соответствующее «Житие», уснащённое фантастическими рассказами о чудесах от его «мощей». Когда Пётр I создал новый город на Неве, ему потребовался покровитель из потустороннего мира. Кто мог им стать? Из десятков тысяч крестьян, погибших при постройке Петербурга, святых не оказалось, хотя они были подлинными мучениками. Пётр вспомнил об Александре, который тоже, как и Пётр, разбил шведов, и приказал его «мощи» перевезти из Владимира в невскую столицу.

Но тут оказалось, что святой-то числится не героем, а схимонахом. По личному распоряжению царя 15 июня 1724 года появился Указ святейшего синода о воспрещении впредь писать на иконах Александра в монашеских одеяниях, об изъятии и уничтожении таких икон, о написании новых, только в княжеских одеждах, и о составлении нового «Жития», где упомянуть и «батальные дела самого Петра». Поминать было приказано Александра 30 августа — в день «перенесения мощей». Так пропал схимонах Алексей, снова появился князь Александр.

Теперь обратимся к Димитрию. Даниил Саввич Туптало (1651—1709) родом с Украины, 17-ти лет принял монашество, стал Димитрием и быстро продвинулся в верхи церковной иерархии. Попав впервые в 1689 году в Москву, он сблизился с молодым Петром. Царь запомнил умного черноризца и в 1702 году назначил его митрополитом в Ростов. Здесь Димитрий развил свою просветительную деятельность: открыл школу с преподаванием латинского и греческого языков,

в проповедях обличал косность бояр и невежество духовенства, взывая к патриотизму в войне со шведами. Димитрий поддерживал Петра в развитии культуры и просвещения.

Димитрий является автором исторических хронографов, публицистических и драматических произведений. В Ростове он устроил первый театр, где играли его пьесы. Его свод «Жития святых» используется как исторический источник. Несмотря на то, что деятельность Димитрия была направлена на усиление царской власти и укрепление влияния церкви, его можно считать человеком, который способствовал подъёму русской культуры того времени.

Но уж не столь много Димитрий сделал, чтобы его «приобщать к лику святых». Однако «приобщили». И вот как. К середине XVIII века в Ростове было, не считая митрополичьих храмов, около 30 церквей и монастырей. Но богомольцев было мало, доходы падали. Особенно бедствовал Яковлевский монастырь. В нём уж было «не до Иисуса, а до хлеба куса». Надо было где-то добывать деньги. Старые «мощи» епископа Иакова уже не привлекали людей. Вот тут-то и вспомнили Димитрия. 21 сентября 1752 года при ремонте храма нашли его останки. Было объявлено, что они нетленны и творят чудеса. Но потребовалось пять лет, чтобы сочинить «Житие» нового святого. В самом деле, как увязать со святостью разорение в бытность Димитрия митрополии, передавшей Петру на разные нужды 15 пудов серебра [246 кг] и 15 тысяч рублей (1 845 тысяч на наши деньги!), или насаждение греховного лицедейства? Так или иначе, но новый чудотворец своими мощами сотворил одно действительно великое чудо — золотая река потекла в монастырь от притока одуроченных богомольцев, обогатив и его, и остальные храмы Ростова.

Атеисты чтят Александра Невского за личное мужество и его огромный вклад в историю нашей Родины; они не забывают и о просветительской и литературной деятельности Димитрия Ростовского. А верующие припадают к их иконам, обращаются к ним как своего рода адвокатам перед «всевышним», которые, по их мнению, могут сказать «на страшном судилище христовом» защитительную речь в оправдание грехов ростовских верующих.

Вот в этом-то принципиальном различии между почитанием выдающейся личности и религиозным поклонением ей и заключается ответ на вопрос, поставленный в начале нашей беседы.

С. Васильев